

#12. Хитрецы

— Что значит, я тебе нравлюсь?.. — растерянно повторила Хари. Мину слабо улыбнулся.

— То и значит.

— Вот я и пытаюсь понять, что ты имеешь в виду. У тебя же всегда были девушки. А теперь ты вдруг ни с того ни с сего говоришь, что тебе все это время нравилась я?

— Так ты действительно не понимаешь... — Мину горько усмехнулся и печально опустил взгляд куда-то себе под ноги. — Почему я всегда был в отношениях.

— И почему же? Разве не потому, что тебя влекло к другим девушкам?

— Хари, ты единственная девушка, в которую я был влюблен с самого начала. А встречался с другими я лишь потому, что они сами проявляли ко мне интерес.

«Это еще что значит?»

— Но если тебе всегда нравилась я, зачем было встречаться с другими?

— Чтобы вызвать ревность.

— А?

— У тебя. Я хотел, чтобы ты ревновала меня, Син Хари.

— Какой-то очень сложный путь ты выбрал...

«Что еще за жалкий способ привлечь внимание?»

Хари хотела закончить этот неловкий разговор как можно быстрее, чтобы сохранить в памяти образ старого, любимого Мину, пока он окончательно

не втоптал его в грязь. Но она понимала, что, пока Мину не скажет все, что так долго держал в себе, они не разойдутся.

— Тебе обязательно было заставлять меня ревновать? Мог бы просто признаться.

— Мне было страшно. Я боялся потерять нашу дружбу.

«Да что он несет? Ли Мину, ты серьезно сейчас?»

Хари скрестила руки на груди и задумчиво начала:

— Выходит... Ты провоцировал меня, встречаясь с другими девушками, поскольку боялся, что я не отвечу взаимностью и мы не сможем больше дружить?

— Именно.

Вот оно что. Мину и правда вел себя как придурок.

Хари озадаченно вздохнула. Будь ее чувства к нему прежними, что бы она сейчас ощутила? Если бы Мину до сих пор ей нравился, возможно, эти слова тронули бы ее сердце. А может быть, трусость Мину принесла бы Хари лишь разочарование и горечь из-за потерянных семи лет жизни, наполненных болью и обидой, раскаянием и смирением, сожалением и надеждой.

Конечно, сейчас Хари глубоко сожалела о том, что так долго страдала из-за этого мужчины, что так преданно любила его. Теперь, сняв розовые очки, она могла четко рассмотреть его истинную сущность. Но какой в этом смысл? Все уже в прошлом, так что теперь поделаешь? Хари было абсолютно все равно, как он будет вести себя и что делать. Ей не хотелось уделять Мину больше ни капли своего внимания. Ее чувства изменились.

— Хорошо, я поняла, — бросила она и уже развернулась, чтобы уйти, как Мину схватил ее за руку.

— И все?

— А?

— Я ведь признался тебе, Син Хари! И это все, что ты можешь сказать?

— Ага.

— Ага?

— Ага. Это весь ответ.

Мину рассмеялся — возможно, от отчаяния, возможно, от безысходности, а быть может, от абсурдности всей этой ситуации. Когда-то молоденькая двадцатилетняя Син Хари влюбилась в этот смех. Да и еще совсем недавно она наслаждалась им. Но в какой-то момент все изменилось. Хари пришла к ужасающему осознанию того, что улыбка Мину всего-навсего выражала какую-то эмоцию. В конце концов, все мы хмуримся, плачем и смеемся.

Холод остывшего сердца обжигает сильнее, чем пламя.

— Я хочу встречаться с тобой, Хари.

А признания дороги лишь тогда, когда время для них не прошло.

— Давай будем парой?

Хари не знала, что сказать. По правде говоря, она и не особо слушала Мину. Почему-то в этот момент ее голова была забита мыслями — нет, не о нем, а о президенте Кане. И почему все, о чем она может думать сейчас, — как было бы здорово, окажись на этом месте Кан Тхэму? Если бы она услышала от него: «Давай встречаться», — ее сердце мигом бы вырвалось из груди.

— Давай всегда будем вместе...

«Ах, мужчина, по которому я тоскую! Почему ты занимаешь в моем сердце столько места? Как тебе удалось так быстро растоптать мою безответную любовь к Мину?» — крутилось в голове у Хари.

— Ли Мину, — тихо начала она.

— Да?

— Похоже, теперь нашей дружбе конец?

— ...

— Но я так не могу... — Хари печально улыбнулась. — Хочу и впредь оставаться с тобой просто друзьями. Поэтому давай я сделаю вид, что не слышала твоего признания, хорошо?

— Син Хари! — Мину крепко схватил ее за предплечье. — Я ведь тебе нравлюсь?

— Да, раньше так и было. Но теперь мои чувства к тебе остались лишь приятным воспоминанием.

— Не ври мне, Хари.

— Я не вру.

Мину недоверчиво хмыкнул.

— Я ведь все слышал.

— Что?

— Вы с твоим боссом не встречаетесь.

Хари перевела на Мину шокированный взгляд.

— Как ты...

— И я слышал, как ты говорила ему, что тебе нравлюсь я.

— Что? Но когда...

И тут Хари осенило. Поэтому он пришел! Когда Мину действительно нравился ей, он раз за разом разбивал ей сердце, а сейчас, когда ее чувства к нему изменились, он, наслушавшись от Тхэму колкостей, явился, чтобы признаться.

— И что с того? — нахмурилась Хари. — После этих слов ты вдруг решил, что нужно все прояснить?

— Да. Ведь теперь, когда я знаю, что наши чувства взаимны, мы наконец можем стать возлюбленными.

«Какой же он трус».

Хари прищурилась.

— Нет, не можем.

— Что?..

— На самом деле ты мне уже давно не нравишься.

— А?

— Я влюблена в президента Кана.

«Как там говорят? У короля — ослиные уши¹».

Так хочется кричать. Вопить изо всех сил о своих чувствах. Хари понимала, что, возможно, никогда не признается президенту лично, поэтому хотела сказать эти слова хотя бы так.

---

¹ Отсылка к легенде о короле Кёнмуне из «Хроник трех королевств». Его уши были огромными, как у осла, но об этом знал только один человек, который очень хотел с кем-то поделиться этой тайной, но не мог, так и Хари хотела кричать о своей тайне, но не могла.

«Я, Син Хари, люблю президента Кан Тхэму! И пусть он сблизился со мной лишь ради мести, я все равно хочу увидеться с ним. Я очень по нему скучаю!»

— Но ты точно говорила ему, что тебе нравлюсь я.

— Верно. Так и было.

Хари не имела права называть Мину трусом. Потому что и сама никогда не отличалась особой смелостью.

— Ты правда мне нравился. Но, похоже, нам просто не суждено быть вместе. Ведь за семь лет, что мы знакомы, никто из нас так и не осмелился сделать первый шаг. Ты пытался спровоцировать меня, причиняя боль, а я просто наблюдала за происходящим, периодически подлатывая душевные раны.

Они так по-дурацки относились друг к другу. Эти неуклюжие и глупые чувства и правда чем-то походили на любовь. Но Хари была уверена, что судьбой это точно назвать нельзя. В голове промелькнула мысль, что настоящая ее судьба стояла за спиной, ожидая момента, чтобы похлопать ее по плечу.

— Сейчас мое сердце принадлежит президенту. И я сказала ему, что мне нравишься ты, лишь потому, что на то были свои причины.

Хари использовала Мину точно так же, как он использовал девушек, с которыми встречался.

— Ты хороший парень, Мину, и быстро найдешь себе подходящую девушку. Но на этот раз не вступай в отношения с оглядкой на меня.

Хари дружелюбно улыбнулась и развернулась, чтобы отправиться обратно в ресторан. В этот самый момент она подумала, как здорово было бы, окажись у нее за спиной Тхэму. Но его не было.

К вечеру желающих заказать курочки становилось все больше, и у Хари значительно прибавилось работы. Теперь ее мысли были заняты абсолютно другим, но, глядя на то, как неумело Сонхун жарит курочку, она поневоле вспомнила, что Тхэму был в этом великолепен. Но он, конечно же, не пришел.

Управлять рестораником оказалось непросто, поэтому сегодня Хари и Хамину пришлось закрыться пораньше.

***

«Опять началось! Да что ж это такое!»

Хари злобно топала ногами в конце коридора, неподалеку от кабинета президента Кана. Подумать только, друг, которого она, как она думала, безответно любила семь лет, наконец-то признался Хари в чувствах, но ее сердце даже не дрогнуло!

— Ха-а, я мечтала избавиться от этой безответной любви, но что в итоге? Втрескалась в еще более неприступного мужчину!

Хари затаилась в углу коридора, периодически выглядывая из-за стены, чтобы не пропустить, когда Тхэму будет проходить мимо. Как ни странно, после того как она попросила его больше не появляться в ресторанчике, пересекаться в офисе они тоже перестали. Что, к слову, Хари безумно огорчало. Теперь, как бы она ни хотела увидеться с президентом, сделать это было очень сложно даже на работе.

«Пусть я умру от его руки — лишь бы увидеть его лицо перед смертью».

Но ни повода, ни способа, чтобы встретиться с Кан Тхэму, у Хари не было.

Топ.

Топ.

Хари бессильно плелась обратно в свой отдел. Едва переступив порог, она в замешательстве огляделась: все коллеги то и дело поглядывали на нее, беспокойно перешептываясь.

— Что-то... случилось? — обеспокоенно поинтересовалась Хари.

Косых взглядов становилось все больше, а шепот уже походил на обычный разговор.

— Говорят, у вас с президентом особые... отношения?

— А?..

«Я что, выиграла в лотерею?»

— И что президент пришел на наш корпоративный ужин только из-за вас, Син Хари...

— Че... го?

«И кого я должна благодарить за такие прекрасные слухи...»

— Это же не так?

— Не понимаю...

— Вся компания уже судачит, поэтому мы ждали тебя, чтобы расспросить.

— Но откуда? Откуда пошли эти слухи? — недоумевала Син Хари.

— Не знаю. Вот уже несколько дней в «КакаоТок»¹ обсуждают только это. Но имя начали упоминать лишь сегодня.

«А мне почему ничего такого не приходило? Я бы тоже хотела взглянуть...»

— Не могли бы вы показать мне эти сообщения?

Президент компании Кан Тхэму встречается с женщиной! До сегодняшнего дня было известно лишь то, что у нее красивое лицо и стройные ноги. Он впервые увидел ее на свидании вслепую и сразу же решил жениться. Но после этой встречи женщина исчезла. Позже выяснилось, что она работает в той же компании, что и Кан Тхэму, и, когда она напилась на одном из корпоративных ужинов, поцеловала директора и вела себя весьма инициативно. Не похоже, что президент Кан ей противен. Сейчас он даже захаживает к ней домой. Но самая главная новость в том, что эта сотрудница — госпожа Син из второго отдела планирования и финансов. Говорят, президент настолько сильно в нее втрескался, что близится свадьба. Это определенно скоро случится, да.

«Ох! Как подробно! Как будто этот человек всегда был где-то рядом, когда все происходило! Интересно, а Тхэму тоже это видел? Да, хлопот у него явно прибавилось... Может, сходить и извиниться?»

Хари еще несколько раз пробежалась глазами по сообщению.

— Из-за меня... у босса теперь серьезные проблемы...

— Да не будет никаких проблем, Хари. Вы же не встречаетесь, так?

---

¹ КакаоTalk — самый популярный мессенджер в Южной Корее.

— Что?

— Это же неправда. Просто кому-то явно было нечем заняться. Никто из коллег Хари не выглядел шокированным — они попросту не могли поверить в то, что такое в принципе возможно.

— Н-но... может ведь и правдой оказаться?

— Да ладно тебе! Сколько бы я ни думал, это полнейший абсурд. Даже перечитывать смешно.

— П-почему же? Почему абсурд?

— Наш президент — трудоголик, не заинтересованный в отношениях. Так с чего бы ему целоваться с тобой или захаживать к тебе в гости, а, Хари?

Но они ведь правда целовались, да и домой он к ней приходил — пусть и в ресторанчик на первом этаже, а не в гостиную, но все же. Так почему никто в это не верит?

— Нет, но ведь это и правда могу быть я.

— Да брось! Такому мужчине, как наш президент, подошла бы какая-нибудь модель или актриса, но уж никак не ты, Син Хари...

— Верно. Видимо, кто-то по ошибке отправил пост в чат компании вместо юмористического сайта. Это полная чушь.

— Но все же... А может, у него действительно есть кто-то?

«Ну как “кто-то”? Зачем думать о других женщинах, когда здесь уже указана одна!»

— Нет, погодите, но тут же написано, что это я...

— Раз речь идет о госпоже Син, значит, имя еще не известно. Автор просто предполагает. Поэтому мы ждали тебя, чтобы спросить лично, но, судя по твоему внешнему виду, правду следует искать где-то в другом месте.

— Так, ну все, хватит. Давайте-ка уже работать, — не выдержала Хари и быстрым шагом направилась к своему столу.

Все мигом разошлись по рабочим местам. Но насколько же великолепен Кан Тхэму, что слухи о нем утихли, не успев даже как-то развиться?!

«Эх. Это ведь был отличный предлог сходить к нему и извиниться».

Какое-то время Хари уныло смотрела в монитор, но затем заметно оживилась, словно ей в голову пришла отличная идея.

***

«Как и ожидалось, дорама — это просто дорама».

Вдохновившись персонажем президента-психа, о котором рассказал председатель, Тхэму изо всех сил старался устроить скандал, как в сериале, распространив информацию о себе и Хари в сети. Но вот незадача — никто не поверил!

— Вам обязательно было заходить так далеко?

Сонхун смотрел на президента Кана с нескрываемой жалостью.

Похоже, в личной жизни у секретаря Чха все складывалось хорошо, поэтому в последнее время он начал вести себя довольно высокомерно.

— Если что-то пойдет не так, эти слухи могут сильно ударить по репутации Син Хари.

Но в противном случае пострадает самолюбие Тхэму. И этот удар останется с ним на всю оставшуюся жизнь.

— А что, разве есть еще какой-то способ? — поинтересовался он.

— Просто найти другую женщину... — начал Сонхун, но, заметив пронзительный взгляд президента, выдал из себя улыбку и продолжил: — Должно быть, не получится?

— Зачем говорить очевидные вещи?

— Но не слишком ли неуклюжий способ вы выбрали?

— Неуклюжий? — Тхэму удивленно изогнул бровь. — Ты только что назвал меня неуклюжим?

— Я был слишком дерзок. Прошу меня простить.

— Секретарь Чха, сразу видно, что ты очень мало знаешь о любви...

«Ох!»

Сонхун чуть не вскрикнул. С губ президента Кан Тхэму сорвалось слово «любовь». Мало того, он даже рассуждает о ней и к тому же делает вид, что знает больше, чем сам Сонхун!

— Президент, мы сейчас точно обо мне говорим? Считаете, что мне неведома любовь?